



Светлана Каменева

Возможное невероятное

18+

Светлана Каменева

Возможное невероятное

«Автор»

2025

Каменева С.

Возможное невероятное / С. Каменева — «Автор», 2025

Это всего лишь фантазия автора. Не воспринимайте всё всерьёз и не ищите совпадений. Да, и не копайтесь в навозных кучах в поисках новых разумных видов -- не найдёте: черви всегда будут червями.

© Каменева С., 2025

© Автор, 2025

Светлана Каменева

Возможное невероятное

Возможное невероятное

В маленьких провинциальных городках, больше похожих на большие деревни, жизнь течет спокойно, всё делается без спешки, даже несколько заторможенно, ибо к этому располагает сам ритм жизни в лоне природы. Вот с утра соберётся человек навести порядок на заднем дворе, где уже лет пятнадцать лежит навозная куча (а может, и дольше, никто ведь точно не помнит, когда она появилась, даже прежние хозяева дома – вначале в нем располагалась подпольная лаборатория, проводившая эксперименты по ускорению эволюции живых существ, потом штаб либеральной партии, а сейчас живёт обычная семья), подготовится, выйдет с необычайной решимостью, копнёт вилами раз, другой, а потом... сядет покурить и, охватив взглядом окрестности, вдруг задумается о бренности бытия – и такие ему мысли в голову придут, что Антисфен с Фомой Аквинским обзавидовались бы. Пофилософствует до полудня, плюнет, да и отправится к соседу поделиться мыслями о важном, рюмочку пропустить. А навозная куча?! Да что навозная куча... Никуда она не денется, раз за столько лет с места не сдвинулась. А между тем...

* * *

Ману (так звали его в семье, а полное имя – Эммануэль), как и любой уважающий себя молодой червяк из семьи с высоким уровнем дохода, всегда любил бывать в официалитете и присутствовать на собраниях, где решались важные проблемы их сообщества, но в данный момент спешил по одному из центральных тоннелей в Зал Закона по своим профессиональным обязанностям. Встречные проявляли почтение, склоняя верхние сегменты-кольца, ведь на нём сейчас был знак государственного служащего – разноцветная повязка. Ману чувствовал себя таким значительным червем, что его просто раздувало от гордости (или от съеденного на обед горохового пюре – он ещё не разобрался).

Надо упомянуть, что, по мнению самих червей, их цивилизация была довольно развитой, раз смогла выйти в воздушное пространство (неважно, что не по собственному желанию), утвердила демократию как основной принцип сосуществования и всячески проповедовала толерантность. Была у них и своя теория происхождения вида, опирающаяся на идею о гендерном разнообразии. Правда, многие пытались её всё время оспорить (демократия ведь). Пока безуспешно. В общем, цивилизация молодая, перспективная, иногда излишне агрессивная (кто ж в таком возрасте не шалил!). Мечтали, что со временем могут эволюционировать вначале до *gigas vermis* (гигантского червя), а потом, потом... и до Космического Выполозка недалеко.

Итак, Эмануэль, червяк ещё не заматеревший, всего 6 месяцев отроду, недавно отметивший совершеннолетие, спешил что есть сил сообщить важную новость: в одной из окраинных провинций произошло обрушение сводов вследствие катаклизма неизвестной этиологии. Такое случалось с заметной периодичностью, только причины никто понять не мог, даже их великие умы. Пострадавших много и, чтобы отправить спасателей и помощь, начальству следует доложить по всей форме, вот он и не давал ни минуты отдыха кольцевым и продольным мышцам, не жалел щетинок. Не бояться преподнести информацию, особенно негативную, – целое искусство. Этому Ману учили последние два месяца, и он подавал большие надежды. Его поколение подходило для этого идеально. Они сами себя называли «поколение «ЧЕРВЬ»» – его представители были особенно целеустремлёнными и прогрессивными, потребляли много разной информации, не анализируя её и не деля на нужно/не нужно, большую часть времени проводили в Коридорах – постили фото или смотрели рилсы, проявляли инициативу и не боя-

лись высказывать собственное мнение, даже в том случае, если их не просили об этом или они совершенно не разбирались в предмете речи.

Наконец-то впереди показались ворота Зала Закона. Выточенные из кости огромного реликтового существа (свиной лопатки), они были призваны вселять в каждого, кто в них входит, трепет и уважение. Ману в очередной раз впечатлился и протрепетал положенное количество раз, а затем смело постучал. Секретарь Совета Бри был как всегда на месте. Этот умудренный опытом старый интриган (разменял третий год, как-никак) всегда посматривал на Ману роняя слизь. Молодому червю это льстило, он принимал такие знаки внимания.

– Рад видеть достойного люмбри (от. lumbricus – червь дождевой, так называли в обществе представителей своего вида, так же, как мы говорим «человек»). Знаю, что ты теперь информационный агент – поздравляю, хороший шаг по карьерной лестнице. С чем пожаловал в Совет? – Бри выполз из-за секретарского стола.

– Уважаемый Бри, и я рад тебя видеть (надо отметить, что в их обществе было в ходу только обращение «ты» и только по имени – демократия, однако, а разные отчества и «вы» за ненадобностью исчезли). Встреча с таким люмбри для любого честь. Я должен донести информацию до Совета, – при этом Ману постарался выказать свою приязнь, расширяя и сужая верхние сегменты, особенно клителлиум.

Язык тела был воспринят правильно. Секретарь прикрыл от удовольствия два глаза из четырёх и задвигался интенсивнее, подползая к Ману:

– Сегодня, как и всю текущую неделю, Совет, к сожалению, закрыт для приёма информации. Тебе даже я, наверное, не смогу помочь. Решается очень важный вопрос: нужно утвердить универсальное обращение к нашим согражданам, наименее оскорбительное и учитывающее все гендеры. Сам знаешь, что спокойствие в обществе зависит в первую очередь от того, насколько счастливыми чувствуют себя его члены.

– Конечно, я не смею отрывать от поистине судьбоносных размышлений, но требуется распоряжение Совета, чтобы направить в пострадавший район помощь. Там ещё довольно много люмбри под завалами, местные не справляются. Я подожду подходящего момента.

В это самое время в Зале Закона, довольно просторном помещении с арочными сводами, стенами, украшенными барельефами, и ложементами, расположенными полукругом, происходило следующее. Старейшины, растягивая кольца-сегменты возлежали на своих положенных местах и обдумывали только что прозвучавшие слова. Самый старый из них, да, пожалуй, и среди населения вообще (на днях исполнилось восемь (!) лет) позволил себе кощунственные слова. Видите ли, ему рассказывал дедушка (тоже долгожитель), что когда-то существовал лишь один гендер – гермафродит, что ко всем червям обращались просто «люм» и все были довольны. Несколько минут законотворцы находились в состоянии ступора и не могли произнести ни слова. Дело в том, что начало речи транслировали в Коридорах и её слышали все. Что предпринять? Скорее всего, придётся объявить о невменяемости уважаемого червя. Жаль. По причине сильной глухоты и старческого маразма старина Джо зачастую

выручал на голосовании. Он редко что мог расслышать сам, если только не прокричать ему в самые слуховые отверстия, и, естественно, не всегда понимал, за что голосует. Оставалось объяснить ему, интерпретируя всё по собственному усмотрению, – и голос в кармане. Такие мысли посетили практически каждого члена Совета. Глава Соро, между собой его часто называли «папа Соро», взял слово. На то он и Глава, чтобы направлять и регулировать.

– Наш мир (он жёсткими жестами отдал приказ открыть доступ к Коридорам, чтобы его слышал каждый червь) создан не просто так, у нас есть цель – эволюционировать до Космического Выполозка и распространить его учение на остальные миры, если, конечно, они есть. Сейчас мы только в начале пути, но уже обрели способность думать, говорить, слышать, видеть, в отличие от наших неразумных предков. Мы верим в светлое будущее и решаем актуальные для текущего момента задачи. Так вот, наш мир в данный момент крутится вокруг одного важнейшего для нашего существования понятия – «гендер». Почему важнейшего? Сейчас поясню. Не будем скрывать, что в основе вопроса лежит антропологический фактор, но это нужно ещё увидеть и понять. Когда эволюция ещё не сделала нас разумными, не было необходимости поднимать подобный вопрос. Наши далёкие предки все как один были гермафродитами, не осознавая важности самоидентификации. Теперь же, заявляю с полной ответственностью, этот вопрос наиглавнейший: без осознания червём своей сущности не может быть дальнейшей эволюции. Нужно понять, кто ты, а затем научиться принимать других. Гендерное разнообразие является для разумной расы естественным феноменом, который необходимо принимать и ценить за ту уникальность и богатство, которыми он наделяет нас, червей. Приведу лишь один пример. Произошла, допустим, авария, спасатели достают из-под обрушений добропорядочных люмбри. И как, позвольте спросить, к ним обращаться? Мы же не хотим нанести им глубокую психологическую травму, которая наложится на травму физическую? Тонкая душевная организация этого не выдержит. Выйдет, что причиной гибели станет не обрушение, а слово. Спасатели станут убийцами. Мы не можем этого допустить. Нужно обязательно найти общее для всех обращение, иначе это грозит катастрофой.

Глава Соро, один из богатейших люмбри, основатель династии, известный меценат, был крайне прогрессивным червем. К его мнению прислушивались, спорить с ним не решались. Только взбалмошный, эксцентричный Жиу – представитель партии «Интеллигентные интеллигенты» иногда решался на одинокие реплики, и то потому, что страдал речевым недержанием. А Соро между тем продолжал:

– Без нужного обращения мы не сможем ни информационные Коридоры развивать, ни систему образования совершенствовать. Всё упирается в этот жизненно важный, поистине судьбоносный вопрос. Будем думать. Жду ваших предложений.

И Зал Закона окутала тяжёлая тишина. Спустя полчаса внешне ничего не изменилось: одни члены Совета погрузились в раздумья, сидели не шевелясь, словно буддийские монахи – опытные созерцатели, пытающиеся распознать наитончайшее сознание ясного света, чтобы направить его на исследование природы реальности; другие, собравшись группами по 3–4 червя, очень тихо что-то обсуждали, лишь изредка прорывались отдельные слова: «партнёр», «хочу», «новенькое»....; третьи, самые продвинутые, вышли на просторы Коридоров и уже вовсю рассматривали что-то на служебных планшетах (вот было бы интересно Главе,

выведи он изображение одного из присутствующих на общий экран, ведь его младший сын сейчас вовсю флиртовал с этим самым членом Совета и выглядел весьма провокационно в кожаной сбруе); четвёртые, самые решительные, собираясь вздремнуть, уже прикрыли все глаза, якобы в медитации, а из какого-то угла даже раздавалось сонное сопение вперемежку с посвистыванием. Словом, рабочий процесс в разгаре, причём, по мнению самих законотворцев, весьма плодотворный.

Нужно внести ясность в детали эволюции люмбри. Некоторое количество поколений назад (примерно, 10–15) черви вдруг осознали своё существование. Опять же, никто не в курсе, почему это случилось, но есть мифы, и они гласят, что во времена отдалённые состоялась битва Космического Выполозка с его давним врагом – Космическим Летуном. Кровь Выполозка пролилась (сам он бессмертен) на то место, где сейчас проживают люмбри. Тогда-то неразумные предки червей, перерабатывая почву, поглотили вместе с ней и частицы крови бессмертного существа. И осознав себя, ужаснулись тому, как безрадостно их существование, как низменны их желания, как примитивен их образ жизни. Больше никто не хотел так жить. Начались изменения, причём вначале физиологические. Парные нервные узлы увеличились. В верхнем сегменте появилось утолщение, основную часть которого занял разросшийся надглоточный нервный узел, из-за чего верхний сегмент стал напоминать голову с шеей (такое бы описание дали представители человечества). На самой «макушке» кое-где, да и не у всех, пробивались редкие волоски. Из светочувствительных клеток путём необъяснимых мутаций прорезались глаза. Их количество варьировалось от одного до шести, и располагались они бессистемно. У основной массы червей их было один–два. Впоследствии число глаз послужило критерием разделения на касты: чем больше глаз, тем выше по положению люмбри. У всех членов Совета их было пять, а у Главы Соро – шесть.

Обонятельные рецепторы червей образовали носовое отверстие около рта, который тоже изменился – обзавёлся подобием челюстных костей с жевательными пластинами, а также голосовыми связками (сколько удивления и радости испытали первые разумные, когда поняли, что могут издавать звуки! Несколько дней стоял незатихающий ор). И ротовая полость, и глаза, и носовое отверстие оказались в одной плоскости, а всё вместе отдалённо напомнило бы человеку нашего поколения смайлик. Несомненным плюсом было наличие мимики.

Появились и органы слуха, правда, на сегменте ниже клителлиума, и его теперь приходилось держать открытым, даже выдвигать временами, если собеседник говорил тихо, оттого шушукующие и тихушничавшие пары выглядели зачастую комично.

На сегментах-кольцах щетинки преобразовались по-разному: в первой трети они значительно удлинились и приобрели хватательный рефлекс, а в нижней части их количество увеличилось, они стали прочнее, что позволило быть более устойчивыми, если передняя часть туловища приподнималась над землёй. Теперь люмбри могли передвигаться, держа верхнюю часть вертикально, что невероятно способствовало коммуникации. Прежними остались их гермафродитизм и многие внутренние органы.

Космический Выползок и дальше не оставлял своих детей. Долго, пока не наладилась жизнь, они слышали речи из воздушной пустоты о том, как всё устроить.

Словом, осознали черви себя, ужаснулись и тут же бросились улучшать свою жизнь. Откуда брались знания – никто не знает, ни один люмбри не ответит на этот вопрос. Просто знали – и всё. Выкопали просторные жилища, нарисовали денежные купюры – червы, сконструировали различной техники, создали информационную сеть – Коридоры (что означает слово, не знали, но всем оно очень понравилось – как говорится, зашло), а так как одежда им была не нужна, еда – везде, то все силы бросили на общественное устройство: организовались, выстроили чёткую вертикаль власти, придумали оппозицию, многопартийность и обязательно проблемы, чтобы их потом решать (по их мнению, это обязательное условие развитого общества). И зажили, по их ощущениям, полноценно, свободно, разумно.

И вот теперь они столкнулись с одной из придуманных ранее проблем. Поперву-то, когда убеждали население выбрать себе любой из ста восьмидесяти гендеров, кроме гермафродита, естественно, дело шло со скрипом: не понимали простые трудяги, не проникались важностью момента, а потом ничего, втянулись, что называется, вошли во вкус, даже азарт появился, кто круче гендер придумает (за каждый новый получали дополнительные блага).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.